

СОЦИОПОГИЯ, ПОПИТОПОГИЯ

*Вячеслав Валерьевич АКСАРИН —
аспирант Тобольского государственного
педагогического института
им. Д. И. Менделеева*

УДК 316.4.063.34

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФАКТОР В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КООПЕРАЦИИ НА СЕВЕРЕ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ.

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается роль социально-культурного фактора в деятельности кооперации и его влияние на жизнь малочисленных народностей Севера.

In article the role of the social – cultural factor in activity of cooperation and his influence on a life of small nationalities of the North is considered.

Самобытность и социальная миссия кооперации должны истолковываться в контексте осмысления культуры группы людей или общества в целом. При таком подходе к вопросу о роли кооперации она проявляет себя как способ самореализации и творчества человека, который совершенствует свои способности, а культура при этом выполняет воспитательную функцию, прививая индивидууму незыблемые ценности общества.

Давно и основательно в нашем сознании утвердилось мнение, что есть народы, которым необходимо не только пристальное внимание, но и общегосударственная забота и поддержка, объяснением этому служит их жизнь в суровых природно-климатических условиях. Одной из первых доступной и простой формой экономической консолидации коренного населения Севера Западной Сибири выступала кооперация. Рассмотрение деятельности различных кооперативных организаций на севере Западной Сибири с 1917 по 1940 гг. позволило нам выявить в их функционировании, наряду с другими, одно из основных направлений — социокультурное, с присущим ему рядом важных задач, и прежде всего — воспитание идеологически грамотного советского члена-пайщика.

История северной потребительской кооперации свидетельствует, что ее саморазвитие и самобытность, как системы, связаны с развитием, а точнее «привитием» необходимых знаний о механизме и принципах кооперативного функционирования населению Тобольского Севера. Однако удаленность территории

от центральных районов страны, природно-климатические условия, культура, быт и традиции малых народностей накладывали на деятельность кооперации определенные отпечатки, заставляя ее более усовершенствоваться и объединять в себе функции распределения, заготовок, сбыта, снабжения, финансирования и культурного просвещения; причем если бы кооперация не смогла динамично реагировать на изменения общественных отношений, то говорить о ней как о сложившейся системе нам бы не пришлось.

Кооперация выступала своего рода объединением, в котором социокультурный фактор реализовывался в совместной деятельности ее руководящих органов, прежде всего правления, инструкторов и членов-пайщиков. За период с 1917 по 1940 гг. на севере Западной Сибири было образовано и действовало несколько кооперативных организаций, причем некоторые из них существовали параллельно. Одним из первых кооперативных союзов, возникшим в 1917 г. и объединившим северные кооперативы, был Обь-Иртышский союз потребительских кооперативов — Северосоюз. Вслед за ним в 1924 г. возник охотничье-промысловый союз кооперативов — Охотсоюз. Позднее, в 1928 г., на Севере образовалась интегральная (смешанная) кооперация, официально просуществовавшая до 1936 г., которой на смену в 1938 г. пришла потребительская кооперация.

Северной кооперации как самоорганизующейся системе была присуща закономерность — чем сложнее и многоплановее становилась ее деятельность, тем большую роль в ней начинал играть социокультурный фактор. В зависимости от формы объединения кооперативной организации, ее финансового состояния социокультурная роль кооперации являлась неоднородной и разноплановой. В наше время акцент на социокультурный фактор в деятельности кооперации актуален, т. к. игнорировать или только определять вклад кооперации лишь в развитие экономики Севера, на наш взгляд, не совсем правомерно.

Системный подход позволил сформировать единую концепцию о многоплановости и многофункциональной деятельности северной кооперативной системы, ее самобытности и уникальности. По нашему мнению, социокультурный фактор в кооперации сыграл огромную роль и оказал заметное влияние на жизнь малых коренных народностей Севера. При таком подходе возникают вопросы: в чем заключался социокультурный фактор в деятельности кооперации и как он повлиял на развитие малых народов Севера?

Указанный фактор в деятельности кооперации определялся привитием малочисленным коренным народностям Севера Западной Сибири необходимых навыков кооперативной работы, системы организации и построения кооперативов, вовлечением членов-пайщиков в курсовую подготовку, ликвидацией безграмотности, организацией книжных полок, магазинов и библиотек, а также радиофикацией и кинопросвещением.

Как было сказано выше, потребительская кооперация, положившая начало функционированию всех остальных видов кооперативных объединений на севере Западной Сибири, внесла значительный вклад в становление общественно-культурного фактора в деятельность кооперативного движения. В связи с этим влияние и роль социокультурного фактора мы рассмотрим на ее примере.

С первых дней своего существования Северосоюз определил одну из основных задач своей работы — вовлечение коренного населения Севера в кооперацию. Кроме этого, союзу нужны были грамотные и квалифицированные специалисты, знания которых охватывали бы как счетоводство, так и теорию кооперативного строительства. Немаловажным являлось и умение работать с населением. Чтобы решить вышеперечисленные задачи, в 1918 г. при Обь-Иртышском союзе создается Неторговый отдел. Его штат состоял из секретаря и инструкторов-статистиков. Отдел обслуживал район деятельности союза в организационно-техническом отноше-

нии, проводил кооперативную пропаганду и культурно-просветительные мероприятия, экономическое обследование и сбор статистических материалов.

Кадровые задачи, прежде всего работа в кооперативах, организация курсов для своих служащих — решение этих проблем ставилось союзом на первое место.

Для пополнения штата инструкторов профессионально подготовленными работниками Северосоюз в 1918 г. разработал проект программы подготовки инструкторских учеников, которые после выполнения целого ряда теоретических и практических работ должны были быть задействованы на работе по инструктированию кооперативов. Повысить свою квалификацию стажисты могли, прослушав кооперативно-счетоводческие курсы. Программу курсов союз разработал в июне 1918 г. Срок обучения был рассчитан на один месяц с ежедневными занятиями: 3 часа на теорию и 3 часа на практику. Программа включала лекции по теории и истории кооперации, крестьянскому хозяйству, основам бухгалтерии и т. д. Большую помощь в подготовке кадров Северосоюзу оказывал Закупсбыт, который за свой счет в 1918 г. направил на курсы в г. Омск стажистов Северосоюза. Курсы проходили в коммерческом (политехническом) институте. В период с 26 августа по 24 ноября 1918 г. курсы прослушал инструктор с. Самарово П. И. Лопарев. [1]

В апреле-мае 1924 г. в Тобольске Северосоюз организовал счетоводно-кооперативные курсы, которые прослушали 69 человек, 35 из них были приезжими с Севера. [2] Слушателям преподавали счетоводство, коммерческую арифметику, статистику, экономику края. После окончания курсов стажисты направлялись на работу в потребительские общества. Всего же за годы своего существования потребительской кооперацией было проведено более 50 краткосрочных курсов с вовлечением более 2000 человек слушателей.

Союз уделял внимание не только профессиональному образованию своих сотрудников, но и их культурному просвещению. Для обеспечения кооперативов книгами и канцтоварами Северосоюз организовал книжный склад и открыл специальный магазин, в котором имелась практически вся литература: от научно-популярной до детской. Так, к началу 1924 г. количество книг в магазине составляло 25218 экземпляров. [3] В книжном магазине проводилась подписка на все центральные, областные и местные газеты и журналы. Принимались заказы на выписку книг и брошюр, как на имеющиеся в наличии, так и со складов центральных издательств.

Союз старался всячески содействовать культурному росту, экономическому и политическому просвещению своих пайщиков. С 15 марта 1918 г. при Северосоюзе начинает издаваться газета «Северное сибирское кооперативно-народное хозяйство» под редакцией А. А. Благоволина — ветеринарного врача, кооперативного деятеля и краеведа. Газета выходила один раз в две недели. Поскольку Северосоюз действовал в северных уездах, газета писала о кооперировании рыбного дела, снабжении севера хлебом и другим продовольствием, о местных потребительских обществах. На ее страницах встречались сообщения из Малого Атлыма, Филинского, Березово, Салыма. С августа 1918 г. в газете открылось приложение «Отдел народного образования», которое она вела в тесном сотрудничестве с Тобольским уездным земством; а в ноябре этого же года газета была преобразована в журнал «Северосоюз», продолживший прежнюю линию. В рубриках «По кооперативам края» и «Вести с мест» печатались сообщения из Самарово, Реполово, Нахрачей, Ларьяка, подводились итоги работы Северосоюза. Печатались очерки о природе и людях Севера. [4]

В 1917 г. по инициативе местного профессионально-просветительского кружка «Рабочий клуб» в Тобольске организовали «Рабочий Дом». Правление союза ассигновало 2000 р. на покупку помещения для «Рабочего Дома», при котором был создан и Кооперативный клуб. Члены клуба проводили кооперативно-

разъяснительную работу, устраивали спектакли. В 1919 г. в с. Самарово силами драматического кружка при поддержке кооперации был открыт Народный дом. Народные дома и клубы становились очагами культуры. Здесь проводились громкие читки газет, собрания, беседы, устраивались спектакли. Для пропаганды кооперативного дела и просвещения населения в марте 1918 г. заседание Правления Союза постановило: приобрести «Волшебный» фонарь с позитивами, он предназначался для картин на бумаге, фотографий и карт из книг.

Уже со второго года работы Северосоюза вся нераспределенная прибыль поступала на благотворительные цели. В июле 1919 г. Соколовскому приюту призрения детей воинов, павших в Первой мировой войне, перечислили 19000 р.; 20000 р. ассигновали на организацию фонда погибшего кооперативного работника Н. В. Фомина. Его учредило Правление союза для выплаты стипендии им. Фомина и других культурно-просветительных целей. 12000 р. пошли на пожертвования в летучий санитарный отряд им. Сибирской кооперации, 5000 р. выделили на устройство учительского дома в Тобольске, 3000 р. — обществу внешкольного образования. [5] На средства Северосоюза были изданы три брошюры Г. И. Симонова, посвященные жизни и деятельности П. П. Ершова. [6]

В 1925 г. на инструктора-культурника организационно-инструкторского отдела возлагалась кооперативно-просветительская работа, в основе которой лежало продвижение книг и газет в деревню, через организацию «книжных полок», библиотек, снабжение литературой изб-читален и Народных домов. В 1925 г. избы-читальни открылись в Реполово и Елизарово. [7]

Инструкторский отдел продолжал начатый опыт с кинопередвижкой, используя ее как способ кооперативной пропаганды среди деревенских масс.

Что касается больших торжественных мероприятий, то они в губернии проводились довольно часто. Активное участие в их организации принимала кооперация. В одном из июньских протоколов тобольского Укома за 1923 г. содержатся сведения о проведении Международного Дня кооперации. В Тобольске праздник прошел 7 июля, а в уезде — 15-го. Для его проведения создали особую комиссию, в составе представителей от Северосоюза, Сельхозсоюза, кооперации водников. С широким размахом празднование Дня кооперации проводилось и в последующие годы. В июне 1925 г. на заседании Бюро Самаровского райкома РКП(б) приняли план проведения Дня кооперации. В Самарово 5 июля 1925 г. праздник начался с постановки пьесы на кооперативную тему, затем следовал доклад о Международном Дне кооперации, устраивались детские чаепития и летние столовые. Всюду развешивались агитационные и поздравительные плакаты.

Приведенные факты свидетельствуют, что Северосоюз проделал немалую работу в деле пропаганды кооперативного движения среди малых коренных народов Обского Севера. Используя разнообразные формы и методы работы, преодолевая трудности, связанные с неграмотностью населения, союзу удалось организовать не только широкую сеть потребительских обществ, но и сделать это с учетом социокультурного фактора, связанного с пропагандой и привитием кооперативной идеологии, ее ценностных ориентиров, таких как: взаимопомощь, взаимная ответственность, демократия, равенство, справедливость, открытость и доступность. Недостаток специалистов в кооперации побуждал к подготовке кадров через систему краткосрочных курсов, которая оставалась самой доступной формой, хотя порой и не самой эффективной. Кооперация занималась благотворительностью, решала насущные вопросы членов-пайщиков. Следует отметить и неравномерность охвата различных групп пайщиков просветительской работой, прежде всего к кооперативной жизни быстрее адаптировалось оседлое население. Соглашаясь с мнением доктора исторических наук, профессора Института гуманитарных исследований

ТюмГУ А. Яркова, считающего, что воздействие так называемой европейской цивилизации не всегда благотворно сказывается на экономическом и социальном положении, здоровье, да и нередко на самой жизни малых коренных народностей. [8] Но нельзя не согласиться с тем, что кооперация в целом и социокультурный фактор в отдельности сыграли немаловажную роль в жизни малочисленных народностей севера Западной Сибири, поставив их на новую, более высокую ступень социального, экономического и культурного развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Государственное учреждение Тюменской области Государственный архив в г. Тобольске, далее: ГУТО ГА в Тобольске. Ф. 209. Оп. 1. Д. 107. Л. 1-2, 14.
2. Государственный Архив общественных и политических объединений Тюменской области, далее: ГАОПОТО. Ф. 30. Оп. 1. Д. 21. Л. 378.
3. ГАОПОТО. Ф. 30. Оп. 1. Д. 21. Л. 335 об.-336.
4. Белобородов В. К., Пуртова Т. В. Обь -Иртышский Север в западносибирской и уральской периодике. Тюмень, 2000. С. 19.
5. ГУТО ГА в Тобольске. Ф. 209. Оп. 1. Д. 4. Л. 285.
6. Бонифатьева Г. Т., Прибыльский Ю. П. Имя твое — Учитель. Тюмень, 2003. С. 197.
7. ГУТО ГА в Тобольске. Ф. 434. Оп. 1. Д. 26. Л. 43-43 об.
8. Ярков А. Всемирный день коренных народов мира. Тюменская область сегодня. 2006. 9 августа.

*Елена Алексеевна ДУНАЕВА —
доцент кафедры гуманитарных дисциплин
Тобольского индустриального института,
кандидат социологических наук*

УДК 316.42

ИЗМЕНЕНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются вопросы развития образовательного потенциала молодежи в условиях деформации привычных социальных структур и морально-нравственных устоев российского общества.

The author considers some aspects of the development of the youth's educational potential in the conditions social structures deformation and moral bases in Russian Federation.

Образовательный потенциал молодежи занимает особое место в характеристике современного российского общества. Диапазон его становления и развития простирается в границах «коммунистического» вчера, «живого настоящего» и «поколения next». На сравнительно небольшом отрезке времени, рассматриваемом нами, его формирование сопровождалось «подъемами» и «падениями», а наблюдавшиеся при этом количественные и качественные изменения трудно назвать результатом «регулируемого процесса» [1].

Неразвитость социальной дифференциации и интеграции, так же как и «недостаточность» адаптационных ресурсов социальных субъектов (в нашем случае молодежи), нарушают устойчивость социальной системы, смещая ее в сторону хаоса (неопределенности).

В социологической энциклопедии социальная неопределенность трактуется как «нестабильное состояние, в котором находится общество или социальная